

**Памятная записка Ю. Д. Романовского
о его попытке весной 1913 г. предотвратить
болгарско-сербскую войну**

Гусев Никита Сергеевич
Кандидат исторических наук, ученый секретарь
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: kingusevns@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9573-7018

Цитирование

Гусев Н. С. Памятная записка Ю. Д. Романовского о его попытке весной 1913 г. предотвратить болгарско-сербскую войну // Славянский альманах. 2025. № 1–2. С. 47–64. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.02

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01062 «Балканская распря 1912–1913 гг. и русское общество», <https://rscf.ru/project/23-28-01062/>

Статья поступила в редакцию 08.11.2024.

Рецензирование завершено 09.02.2025.

Статья принята к публикации 18.03.2025.

Аннотация

В статье вводится в научный оборот памятная записка, предположительно написанная бывшим русским военным агентом в Болгарии Юрием (Георгием) Дмитриевичем Романовским в эмиграции в 1943 г. В ней повествуется о его попытке в апреле – мае 1913 г. предложить российскому императору и главе МИД вариант урегулирования болгаро-сербского конфликта из-за Македонии. Он предполагал уступки Болгарии в пользу Сербии с компенсациями во Фракии. Согласно документу, болгарская дипломатия позитивно встретила это предложение, и лишь неуступчивость сербского премьера Н. Пашича и российского посланника в Белграде Н. Г. Гартвига сорвали мирное урегулирование. Инициатором появления записки являлся болгарский юрист С. Баламезов, который утверждал, что при публикации дипломатических

документов донесения, содержавшие описанное предложение, были отредактированы. На основании опубликованных и архивных документов анализируется достоверность приведенных сведений, сравниваются тексты обнародованных и оригинальных писем главы российского МИД посланнику в Софии, рассматривается переписка болгарского представителя в Петербурге с его руководством. В результате становится очевидным, что описанные в записке разговоры Романовского в Петербурге теоретически могли иметь место. Однако никаких подтверждений рассказу о готовности в Петербурге, и Софии согласиться на обмен македонских земель на фракийские не существует, что ставит вопрос о целях появления данного документа.

Ключевые слова

Балканские войны, македонский вопрос, Болгария, Сербия, российская дипломатия, Ю. Д. Романовский.

21 февраля 1911 г. российским военным агентом в Болгарии на смену М. Н. Леонтьеву был назначен Юрий (Георгий) Дмитриевич Романовский. Военный министр его характеризовал как «по своим способностям, так и по знанию иностранных языков» соответствующего этой должности. Однако стандартная формулировка не отражала проявленных талантов. Ю. Д. Романовский, отличившийся при обороне Порт-Артура, вместе с одним коллегой написал историю борьбы за эту крепость, а позднее совместно с другим подготовил трехтомное военно-географическое и статистическое описание Дальнего Востока¹. Это свидетельствует о том, что если не как регионовед, то как военный аналитик Юрий Дмитриевич был готов оказаться в Софии на своем посту в переломные годы кануна Первой мировой войны. Если на время М. Н. Леонтьева пришлось объявление независимости Болгарии и налаживание болгаро-сербских связей, то на время Ю. Д. Романовского – оформление болгаро-сербского союза, его триумф и печальный конец во время Балканских войн 1912–1913 гг.

Полковник Романовский заслуженно пользовался авторитетом среди коллег и дипломатов как человек, знающий Болгарию. Он, как и русские дипломатические представители в Софии и Белграде,

---

¹ *Каширин В. Б.* Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014. С. 221–227.

был посвящен в детали выработки болгаро-сербского договора, заключенного 26 февраля 1912 г. Еще на стадии обсуждения условий он предлагал свой вариант раздела Македонии. Как предполагают историки, так наз. «граница Романовского» могла оказаться удовлетворительной для обеих сторон. Но официальный Белград, на защиту которого встал российский посланник в Сербии Н. Г. Гартвиг, вынудил Петербург согласиться со своим вариантом, содержащим в себе зачатки будущих конфликтов². В итоге в тайном приложении условились о следующем. Сербскими признавались земли к северу и западу от Шар-Планины, болгарскими – к востоку от Родопских гор и Струмы. Относительно же Македонии условились, что Сербия обязуется не требовать земли к востоку от линии, очерченной на карте и четко проговоренной в документе (она в общих чертах шла от города Крива-Паланка на юго-запад к Охридскому озеру). Эти территории условно стали называть бесспорной зоной. Спорной зоной именовали земли к западу от линии, их судьба вверялась в руки арбитра, коим был оговорен российский император³.

Договор стал воплощаться осенью того же года, когда началась Первая балканская война. Победы союзных Болгарии, Сербии, Греции и Черногории над Османской империей приковали общественное внимание – завершалось изгнание турок, во всемирную историю «вписывалась совершенно новая “история с географией”», как выразился современник⁴. Однако для военных наблюдателей было важно и то, что опробовались новые тактики и технические достижения. Ю. Д. Романовский почти весь начальный этап Первой балканской войны провел в качестве русского военного представителя при болгарской Главной квартире. После краткосрочного перемирия, не увенчавшегося миром, второй этап той войны, весной 1913 г., он провел на фронте лишь наездами. Это обуславливалось тем, что боевые действия приняли затяжной характер, и единственным действительно важным событием на болгарском театре военных действий стало

---

2 См.: *Каширин В. Б.* О проблеме начертания «границы Романовского» (Из предыстории Балканских войн 1912–1913 гг.) // *Славяне и Россия: К 110-летию со дня рождения С. А. Никитина.* М., 2013.

3 Централен държавен архив (далее – ЦДА). Ф. 313К. Оп. 1. А. е. 2236. Л. 6–7. URL: <https://wars.archives.bg/186-bv-%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 30.09.2024).

4 *Гусев Н. С.* Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М., 2020. С. 31.

взятие 13 марта турецкой крепости Адрианополя. Вялотекущим образом эта война шла к своему концу, и 17 мая в Лондоне члены Балканского союза и Османская империя подписали мирный договор. Победители получали европейские владения Турции к западу от линии Энос – Мидие за исключением Албании, чьи границы, а также судьбу островов в Мраморном море должна была уточнить специальная международная комиссия.

Однако более важной являлась нарастающая опасность развала Балканского союза и конфликта между его членами из-за раздела Македонии. Особую тревогу в Петербурге вызывали противоречия Софии и Белграда, на которых возлагали большие надежды в будущем противостоянии с Австро-Венгрией. Суть их заключалась в сербском требовании пересмотреть условия раздела Македонии, в том числе и в болгарской бесспорной зоне.

Это объяснялось рядом факторов. Еще в разгар боевых действий Вена выдвинула требование создания Албании в границах, ставящих крест на желании сербов приобрести выход к морю. Австро-Венгрия сумела навязать это решение великим державам, и сербы были вынуждены ему подчиниться.

В этой связи Белград выдвинул требование пересмотреть распределение территорий, в первую очередь указывая на его неравномерность. Сербия не получила выхода к Адриатике, являвшегося одной из целей войны; она по-прежнему не имела собственного морского порта, поэтому предложила передать ей транспортный коридор до Салоник через долину Вардара. Болгария же приобретала Адрианополь, который в союзном договоре не упоминался. Дополнительно в Белграде напоминали о неодинаковом объеме выполненных союзнических обязательств: изначальный план предусматривал совместное освобождение Македонии, однако накануне войны он по согласию сторон был изменен. Болгарские войска сосредоточились во Фракии, выделив на западный фронт сравнительно небольшое воинское соединение. Сербы же обязательства перевыполнили, отправив свою Вторую армию и осадную артиллерию к Адрианополю.

В Софии отказывались даже обсуждать этот вопрос и настаивали на арбитраже только в рамках договора – в спорной зоне. Это определялось тем, что речь шла об очередном переделе неотъемлемой части идеала национального объединения, воспринимавшейся болгарами и как страна, целиком населенная своими соплеменниками, и как часть их средневекового государства. Ситуация осложнялась тем, что Македония была освобождена сербскими войсками, которые

не демонстрировали готовности покинуть эти земли, а, наоборот, проводили политику сербизации местного населения.

Официальный Петербург безуспешно стремился найти компромисс между обеими позициями. Тайные переговоры не давали результатов, и 26 мая Николай II открыто обратился к болгарскому и сербскому монархам с предложением прибегнуть к русскому арбитражу. Ответы оказались уклончивыми, поскольку в балканских столицах верили в мощь своих армий и намеревались решить вопрос вооруженным путем.

Так оно и произошло – имела место Вторая балканская война, проигравшей из которой вышла Болгария, на долгие годы сохранившая реваншистские настроения в отношении Македонии и Южной Добруджи, перешедшей Румынии.

Ю. Д. Романовский до самой Второй балканской войны оставался сторонником сближения России и Болгарии, и даже в день начала боевых действий между союзниками подготовил донесение о важности подготовки двусторонней военной конвенции. Но отправить его смог лишь 23 июля, признавая, что в свете новой ситуации рапорт утратил актуальность⁵.

С началом Первой мировой войны военный агент вернулся на строевую службу и отправился в действующую армию. Он принял участие в знаменитом Брусиловском прорыве, дослужился до должности начальника штаба 11-й армии. При этом он стремился применить и полученные в Болгарии знания. Так, в августе 1916 г. он направил одному из великих князей, находящихся при Ставке верховного главнокомандующего, записку, в которой излагал свой взгляд на развитие Болгарии и свои предложения о ее послевоенном устройстве⁶.

После Февральской революции Ю. Д. Романовский некоторое время являлся исполняющим должность начальника Генерального штаба, а в Гражданскую войну занимал высокие посты при А. В. Колчаке. После нее он жил в эмиграции в Японии, затем в Болгарии, и с середины 1920-х – в Королевстве СХС / Югославии. В 1926 г. из Белграда он писал заведующему военным отделом Русского заграничного исторического архива в Праге, что набросал свои воспоминания о Болгарии и событиях 1912–1914 гг., причем, видимо, сербы должны были предстать в них не в лучшем свете, но, тем не менее, это дело Юрий

⁵ Каширин В. Б. Дозорные на Балканах... С. 227.

⁶ Каширин В. Б. Записка бывшего военного агента в Софии Г. Д. Романовского о деятельности Фердинанда Кобурга, 1916 год // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 3–9.

Дмитриевич считал важным, поскольку лучше других знал тайные перипетии Балканских войн. К сожалению, рукопись пока не обнаружена и ее судьбу выяснить не удастся⁷.

По информации, распространенной в сети Интернет (а вслед за ней и в публикациях), Ю. Д. Романовский скончался в Белграде в 1939 г. Однако нигде не содержится указания на источник данной информации. Более того, бывший военный агент не внесен ни в одно из известных описаний некрополей Сербии или Болгарии. Хотя при этом известна на Новом кладбище Белграда могила его супруги, Ольги Модестовны, урожденной Карамышевой, «жены генерал-лейтенанта», скончавшейся 25 марта 1942 г.⁸ Потому кажется довольно правдоподобным свидетельство генерала Н. В. Шинкаренко, что Ю. Д. Романовский дожил до 1945 г. и был вывезен из Белграда в СССР⁹. Далее его следы пока не прослежены. Возможно, где-то в России хранятся и вывезенные воспоминания о Балканских войнах.

Однако до нас дошла памятная записка, автором которой, как следует из текста, являлся сам бывший военный агент. В ней повествуется о его усилиях в мае 1913 г. привести Софию и Белград к компромиссу, попытке предложить всем новую «границу Романовского». Юрий Дмитриевич, будучи повивальной бабкой болгаро-сербского союза, понимая его важность для российских военно-политических планов, стремился сохранить объединение. Однако сама записка и описанные в ней события вызывают ряд вопросов. Для понимания деталей воспроизведем ее текст, сохранив оригинальную орфографию и пунктуацию:

Памятная записка.

Во второй половине Апреля 1913 г. я отправился из Софии в Петербург для доклада Генеральному штабу о назревшем болгаро-сербском конфликте. О моем прибытии в Петербург стало известным Государю Императору, и он назначил мне аудиенцию 1 мая (старый

---

⁷ *Каширин В. Б.* Дозорные на Балканах... С. 227–229.

⁸ Захоронения представителей русской эмиграции и их потомков // Русский некрополь в Белграде и других городах Сербии. URL: <https://rn-belgrade.ru/necropolis/%d1%80/#toggle-id-4> (дата обращения: 30.09.2024).

⁹ *Ганин А. В.* «Наша военная организация... продолжает считать Вас своим вождем»: Письмо и рапорт генералу М. В. Алексееву о белом подполье в Казани и Царицыне. 1918 г. // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». 2019. Т. 4. № 4. С. 76.

стиль). Государь принял меня отдельно в своем рабочем Кабинете и внимательно выслушал мой доклад.

Я доложил Его Величеству, что при продолжении существующего положения вещей болгаро-сербская война неизбежна. Что касается болгар, то Правительство Гешева не отказывается от Русского Арбитража, в то время как сербы стремятся от него уклониться и ждут только благовидного предлога, чтобы напасть на болгар. Небольшой пограничный инцидент может послужить поводом для братоубийственной войны. Война эта будет крушением всей русской политики на Балканах и непоправимым ударом для славянства.

Необходимо, чтобы наша дипломатия безотлагательно энергично надавила на сербов, особенно на Пашича. Сербь должны понять, что их будущее на западе, а не на востоке в Македонии, населенной главным образом болгарским элементом.

Выход из сложившейся обстановки, представляется, есть в следующем виде: обе стороны немедленно обращаются к Арбитражу Его Величества.

В сербско-болгарской конвенции совершенно точно определены бесспорные зоны, которые *включаются* присоединятся к Болгарии или Сербии.

Вопрос может касаться только так называемой спорной зоны. Вопрос этот, казалось бы, может быть разрешен следующим образом: восточная часть спорной зоны уступается болгарам, западная Сербии. Также разграничение производится комиссией из представителей России, Франции и Англии и заинтересованных сторон.

В виду того, что вся тяжесть войны с Турцией легла на плечи болгар, им взамен уступленной сербам части спорной зоны в виде компенсации должна быть прирезана часть территории во Фракии, к югу от линии Мидия-Энос.

Государь внимательно выслушал мой доклад и сказал, что вполне одобряет мной высказанное, о чем повелел мне немедленно доложить Сазонову.

Сазонов, рассмотрев вместе со мной карту Балканского полуострова, также согласился с моими предложениями и сказал, что он в тот же день будет иметь разговор с Бобчевым.

На следующий день меня посетил Бобчев и сообщил, что он телеграфировал предложение Сазонова в Софию и кажется, что оно будет встречено там благоприятно. Бобчев же настроен оптимистично и верит, что это верный путь для разрешения сербо-болгарского конфликта.

Я покинул Петербург и направился в Софию также в полной уверенности в благоприятном исходе этого конфликта. Однако, остановившись по пути в Белграде и посетив Гартвига, уверенность эта сильно поблекла и я стал сомневаться в его способности повлиять решительно на хитрого и лукавого Пашича. Последний, как известно, под благовидным предлогом всячески оттягивал предоставление всего вопроса решению русского арбитража.

В итоге имел место роковой день 16 Июня 1913 г.

Бывший Российский Военный агент в Болгарии

Ныне Генерального Штаба

Генерал-лейтенант

Юрий Дмитриевич Романовский.

София 5 Июня 1943 г.

Записка хранится в Центральном государственном архиве Болгарии (ЦДА), в фонде Министерства иностранных дел и вероисповеданий, причем отнесена к описи, в которую занесены документы первой половины 1940-х гг., что соответствует датировке в самом документе. Однако ни ее микрофильмированная копия в ГА РФ¹⁰, ни микрофильмированная копия в ЦДА¹¹ не сопровождаются пояснениями о происхождении источника.

При этом описания встречи с Ю. Д. Романовским весной 1913 г. нет ни в мемуарах министра иностранных дел С. Д. Сазонова, ни в дневниках Николая II, ни в довольно детальных воспоминаниях болгарского посланника С. Бобчева. Однако подобный разговор мог состояться как минимум в силу присутствия военного агента в тот момент в российской столице. 23 апреля 1913 г. посланник в Софии А. В. Неклюдов направил телеграмму главе МИД, в которой сообщил, что Ю. Д. Романовский направляется в Петербург на четыре дня, и попросил принять его и выслушать доклад¹². Сохранились донесения и рапорты военного агента, атрибутированные как отправленные из российской столицы 2 и 3 мая 1913 г.¹³

---

10 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р8091. Оп. 36. Ед. хр. 194.

11 ЦДА. Ф. 176К. Оп. 8. А. е. 1279.

12 Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 1352. Л. 133.

13 Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3080. Л. 6; Ед. хр. 3082. Л. 1–3.

Некоторый свет на обстоятельства появления документа удалось пролить благодаря документам, обнаруженным в Научном архиве Болгарской академии наук. В фонде юриста и дипломата С. Баламезова была найдена рукопись его неопубликованной статьи «К истории отношений между Болгарией и Сербией в 1913 г.» и текст аналогичного доклада на заседании отделения Болгарской академии наук¹⁴. В них речь шла о некоем предложении Романовского, которое он привез из Петербурга в Софию. Оно предполагало уступку со стороны Болгарии в пользу Сербии в спорной зоне и получение ею компенсации к югу от ранее оговоренной линии Энос – Мидие. «Сам Романовский, много позднее, в 1943 г., будучи генерал-лейтенантом запаса, мне описал свою роль в этот момент и по моей просьбе составил краткое письменное изложение, которое сопроводил письмом, эти два ценных документа¹⁵ я, предварительно переписав, передал министру иностранных дел для соответствующего дела в тайном архиве», – утверждал С. Баламезов¹⁶. В тексте же доклада он уточняет, что отдал записку Саве Кирову¹⁷, который занимал пост главы МИД 14 сентября – 14 октября 1944 г. Далее в деле содержится записка Романовского, но, очевидно, переписанная, причем, судя по опискам, болгаринном.

---

14 Научен архив на Българската академия на науките (далее – НА-БАН). Ф. 78. Оп. 1. А. е. 61.

15 Там же. Л. 12. На втором листе содержатся предполагаемые выписки из письма российского военного агента в Сербии В. А. Артамонова:

«Выписка из письма бывшего военного агента в Сербии полковника Артамонова военному агенту в Болгарии полковнику Романовскому от 5 июня 1913 г., в ответ на его письмо с указанием на необходимость ускоренного безусловного принятия сербами Русского Арбитража».

«Действительно, если бы в начале мая сербы перешли в наступление, как этого требовала военная партия, то шансы их были бы неизмеримо больше, чем теперь. Но не думайте, чтобы сербы уступили то, что они считают своими жизненными интересами».

«Если я несколько сомневаюсь в победах сербов и греков (по крайней мере теперь, когда дали болгарам сосредоточиться), то сербы менее сомневаются, хотя и очень недовольны этим неблагоприятным обстоятельством, этой уступкой русскому общественному мнению».

Они жалеют, что не напали на болгар три недели тому назад».

Подлинное письмо хранится у меня.

Генерального штаба Генерал-Лейтенант Юрий Романовский. 3 V 1943 (ГА РФ. Ф. Р8091. Оп. 36. Ед. хр. 194. Л. 5).

16 НА-БАН. Ф. 78. Оп. 1. А. е. 61. Л. 12.

17 Там же. Л. 29.

На этом, однако, странности не заканчиваются. По словам С. Баламезова, предложение было озвучено и по официальным каналам. 7 мая 1913 г. его вызвал премьер И. Гешов и попросил срочно перевести документ, в котором оно содержалось. При этом, как утверждал автор, он «не сомневался», что это был помещенный в так наз. «Оранжевой книге»¹⁸ документ № 169 от 3 мая 1913 г., однако сокращенный при издании. С. Баламезов в 1914 г. даже задал вопрос о купюрах в публикации документа российскому дипломату К. Н. Гулькевичу, на что тот якобы ответил: «Сообщив вам, лишь бы избежать войны между вами и сербами, что все решит арбитр, мы поступили формально некорректно и не хотим, чтобы это осталось в истории»¹⁹.

Действительно, отбор материалов для этой книги был значим с политической точки зрения, ей придавали большое значение. Уже 13 февраля ее разослали, одновременно направив в заграничные представительства Российской империи циркуляр главы Первого (Азиатского) департамента Г. Н. Трубецкого, где говорилось о необходимости пользоваться данным сборником документов «в целях правильного освещения роли русской дипломатии за время прошедшего Балканского кризиса»²⁰. 25 полученных миссией в Софии экземпляров были разосланы в газеты, лидерам политических партий, руководителю тайного кабинета царя С. Добровичу, болгарскому экзарху Иосифу I, премьеру В. Радославову²¹. Был осуществлен перевод сборника на болгарский язык, но уже к началу апреля 1914 г. пятитысячный тираж полностью разошелся, и посланник А. А. Савинский просил прислать хотя бы несколько российских изданий для дальнейшего распространения²².

При сравнении с оригиналами в АВПРИ заметно, что документы в сборнике действительно подвергались редакции. Так, в названном С. Баламезовым сообщении (доверительное письмо С. Д. Сазонова посланнику в Софии) опущены несколько предложений, но они касаются лишь прямых предостережений от заигрывания с Австро-Венгрией²³ либо же сделаны для скрытия внутренней кухни

---

18 Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912 г. – июль 1913 г.). СПб., 1914.

19 НА-БАН. Ф. 78. Оп. 1. А. е. 61. Л. 12–13.

20 АВПРИ. Ф. Миссия в Софии. Оп. 527. Д. 415. Л. 43.

21 Там же. Л. 41–47.

22 Там же. Л. 27.

23 Опущено выделенное курсивом: «Узкий национальный эгоизм, расчеты на который строит Австрия, может толкнуть болгар на почву

документооборота²⁴. В остальном же оригинал повторяет опубликованный в 1914 г. документ, идентичен и болгарский перевод²⁵. В нем указывалось на то, что Сербия, руководствуясь «глубоким сознанием внутренней солидарности интересов обеих славянских стран», предоставила помощь при взятии Адрианополя. Болгария же при «непримиримом и формальном толковании договора» потеряет самое ценное в ее отношениях с союзником – «осознание братской солидарности» и «ради чечевичной похлебки» рискует самыми блестящими перспективами. «Болгария поступит мудро, если сама от себя признает необходимость некоторого корректива к договорному размежеванию и пойдет хотя бы на небольшие уступки». С. Д. Сазонов просил посланника донести эту мысль до премьеры И. Гешова и организовать обмен мнениями насчет возможных уступок Сербии²⁶. Таким образом, речь шла об уступках именно в бесспорной зоне.

В тот же день в Петербурге болгарский посланник С. Бобчев встретился с Г. Н. Трубецким. Тот повторил смысл депеши, направленной российскому посланнику А. В. Неклюдову, местами, видимо, дословно, правда, добавив еще вопрос о «некоторых экономических – тарифных – таможенных» соглашениях, которые София и Белград могли

непримиримого и формального толкования договора». В одном месте Австрия заменена на «ложных доброжелателей», в другом – на «другие державы» (АВПРИ. Ф. Секретный архив. Оп. 467. Д. 318. Л. 16). Также полностью удалены два абзаца, которые в 1914 г. уже выглядели признанием политической близорукости:

«За последнее время в Софии стали злоупотреблять попытками запугивать нас перспективой сближения с Австрией.

Мы слишком верим в здравый смысл Болгарии, не говоря уже об исторических узах, которые нас соединяют и которые не так легко будет какому-нибудь кабинету разорвать, чтобы придавать слишком много веры указанным выше веяниям. Мы со своей стороны не хотим покидать почвы, на которой неизменно стояли по отношению к Болгарии» (Там же. Л. 16 об.).

24 Так, в первом предложении документа опущены следующие слова, выделенные курсивом: «Из предшествующей переписки, *а равно из секретного письма на имя императорского посланника в Белграде, в копии у сего прилагаемого*, Вы не преминете усмотреть...» (Там же. Л. 15).

25 Балканската война или руската оранжева книга (дипломатически документи, издадени от руското външно министерство, докосващи се до събития на Балканския полуостров – август 1912 г. – юли 1913 г.). София, 1914. С. 89–91.

26 Там же. Л. 15–17; Сборник дипломатических документов... С. 117–120.

бы заключить, чтобы Сербия имела возможность пользоваться Эгейским и Черным морями. Болгарский представитель ответил, что и указанная в договоре спорная зона населена болгарями, на уступки же в бесспорной зоне не сможет пойти ни одно правительство, потому обращения с подобными советами к Софии напрасны. На следующий день С. Бобчев уже просил С. Д. Сазонова ускориться с началом арбитража²⁷.

3 мая из Софии И. Гешов направил С. Бобчеву письмо с просьбой к императорскому правительству, «учитывая, что сербское требование ревизии договора равносильно отказу с их стороны к его исполнению, обязать сербов его исполнить посредством оставления бесспорной зоны в Македонии и вынести решение о спорной зоне согласно ст. 2 тайного приложения к договору»²⁸. 6 мая болгарский дипломат сообщил об этом С. Д. Сазонову, тот согласился приступить к арбитражу, но с двумя условиями – решения обязательны для обеих сторон, и болгарско-сербский союз остается в силе²⁹. 7 мая министр направил телеграмму А. В. Неклюдову, где сообщил о том, что Россия готова заняться арбитражем, и перед болгарским правительством следует заявить, что «мы при этом подтверждаем известную ему нашу точку зрения на право Болгарии опираться в вопросе о размежевании на соответствующие указания договора». Однако сначала необходимо заключить мир с Османской империей, а странам-союзницам провести демобилизацию³⁰.

14 мая С. Д. Сазонов отправил следующую телеграмму, в которой грозящая междоусобица объяснялась болгарским «упорным нежеланием входить в какие-либо переговоры со своими союзниками». Поэтому успех действий России по примирению ставился в зависимость от позиции Софии. Добавлялось, что указанная в болгаро-сербском соглашении граница «представляет, между прочим, неудобства весьма кривых линий, причем по многих местах болгарская территория врезывается в сербскую». А потому предлагалось следующее: «Если бы Болгария согласилась на проведение более прямой границы, *с отдачей Сербии Струги, Крушева, Велеса и Кратова*, мы получили бы в руки аргументы, при помощи коих наше воздействие в Белграде могло бы привести к желаемым

---

27 Бобчев С. Страницы из моята дипломатическа мисия в Петроград 1912–1913. София, 1940. С. 128–132.

28 Там же. С. 133–134; Гешов И. Е. Спомени из години на борби и победи. София, 2008. С. 211.

29 Бобчев С. Страницы... С. 134–136.

30 Сборник дипломатических документов... С. 120–121.

результатам. Впрочем, конкретное определение уступок предоставляем наметить Вам совместно с нашим военным агентом. Было бы крайне желательно склонить Гешова на определенное и по возможности скорое решение, причем, конечно, желательно не навязывать ему, а от него самого получить признание необходимости тех или иных уступок. Болгары только последовали бы нашему примеру, ибо в определении защитной зоны Константинополя, имеющей для нас первостепенное значение, мы не только соделали им ряд существенных уступок, но и в определении линии Энос – Мидие»³¹. В данном документе уже конкретно назывались предлагаемые к уступке населенные пункты, входящие в бесспорную болгарскую зону, но Фракия звучала лишь в контексте предложения следовать российскому примеру благородной щедрости.

Через несколько дней болгарский премьер сообщил об этих предложениях посланнику в Петербурге и потребовал: «Прежде всего заявите Сазонову, что правительство никоим образом не приемлет каких-либо изменений договора за очерченной линией». Он выразил согласие на проведение одновременной с союзниками демобилизации, но просил донести до главы российского МИД, что если по формальным причинам Россия сможет осуществить арбитраж лишь после подписания мира с Османской империей, то для затягивания сербами ухода из бесспорной зоны нет оснований: «Признанное силой договора правильным не подлежит арбитражу». Далее И. Гешов приводил жалобы на неблагодарность сербов и греков, просил оказать на них давление. В противном же случае, указывал премьер, «Болгария, руководясь инстинктом национального самосохранения и уповая на собственные силы, постарается защитить то, что составляет неперемное условие существования любого народа»³².

Как видим, болгары настаивали на арбитраже, предусмотренном договором, и были готовы к уступкам в спорной зоне даже без компенсаций во Фракии. Сербская же сторона требовала изменений именно к востоку от линии Крива-Паланка – Охридское озеро, и Россия подталкивала Софию к этому. По всей видимости, Ю. Д. Романовский ошибочно именовал спорной зоной именно земли, на которые по тайному приложению Белград обязывался не претендовать, на что постоянно указывали в Софии.

---

31 АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 1352. Л. 152. Курсивом выделены части, опущенные при публикации сборника документов (Сборник дипломатических документов... С. 128–129).

32 Бобчев С. Страницы... С. 139.

Однако даже при таком допущении есть серьезные сомнения в исторической достоверности «памятной записки», поскольку в известных документах речи не шло о предложении Болгарии компенсаций и о ее согласии на уступки в Македонии. К тому же тщательно изучавший этот период на основании софийских архивов, пожалуй, крупнейший специалист по истории Балканских войн, болгарский историк академик Г. Марков никаких предложений, о которых утверждал С. Баламезов в докладе и статье и Ю. Д. Романовский в своей записке, не приводит³³.

Однако могло ли существовать хотя бы теоретически такое предложение? Представляется, что нет. Во-первых, Россия очень ревниво относилась к продвижению Болгарии к черноморским проливам и Константинополю. Даже согласие на присоединение Адрианополя было получено не сразу. А 20 марта 1913 г. С. Д. Сазонов сообщал С. Бобчеву, что Россия против новых требований исправления границы с Османской империей, имеющих целью приближение к ее столице, поскольку это «противоречит ясно выраженным требованиям России»³⁴.

С очень большим трудом можно представить и возможность согласия Болгарии на обмен в бесспорной зоне македонских земель на фракийские. Балканская война велась за освобождение «братьев по ту сторону Рилы и Родоп», македонский вопрос занимал значительное место и в официальной пропаганде, и в общественном сознании. Во Фракии же, как отмечали даже русские наблюдатели, солдаты теряли энтузиазм, не воспринимая регион своим и думая лишь о Македонии³⁵. Ярким подтверждением тому, что болгары не стали бы проводить подобный размен, является и поведение официальной Софии на начальном этапе Первой мировой войны. Предложения дипломатии Антанты о приращениях за счет Османской империи не встречали того же сочувствия, что слова Тройственного союза о расширении на запад³⁶.

---

33 *Марков Г.* България в Балканския съюз срещу Османската Империя, 1912–1913 г. София, 1989. С. 395, 404, 408–409.

34 *Бобчев С.* Страници... С. 114–115.

35 *Гусев Н.С.* България, Сърбия... С. 427–430.

36 См. *Илчев И.* България и Антантата през Първата световна война. София, 1990. С. 104–209; *Бирман М. А.* България // За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002. С. 111–115, 141–146, 180–189; *Шкундин Г. Д.* Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 – март 1916 г.). София, 2007. С. 12–21.

Тогда остается вопрос о том, что же это за документ. Визуально подпись Ю. Д. Романовского отличается от тех, что стоят на донесениях 1912–1913 гг. Однако прошедшие непростые тридцать лет могли повлиять на почерк, как, очевидно, и на точность воспоминаний бывшего военного агента. Не совсем ясна и причина, по которой записка возникла весной 1943 г. Возможно, это как-то связано с тем, что к тому моменту, после битвы за Сталинград, обозначился перелом в Великой Отечественной войне, и официальная Болгария пыталась вновь поднять македонский вопрос, оправдать оккупацию территории Югославии, переложив вину на давно истлевших Н. Г. Гартвига и Н. Пашича. Впрочем, твердо утверждать это мы не можем. Остается только теряться в догадках. Но с большой долей уверенности можно говорить, что из Петербурга не поступало Болгарии предложений уступить Сербии в Македонии в обмен на компенсацию близ Константинополя. И тем более не могло это в Софии вызвать одобрения. Причиной развязывания Второй балканской войны было не только нежелание Н. Пашича передавать дело на арбитраж России.

Источники и литература

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
Научен архив на Българската академия на науките (НА-БАН).
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
Централен държавен архив (ЦДА).

Балканската война или руската оранжева книга (дипломатически документи, издадени от руското външно министерство, докосващи се до събития на Балканския полуостров – август 1912 г. – юли 1913 г.). София: Витоша, 1914. 187 с.

Бирман М. А. Болгария // За балканскими фронтами Первой мировой войны. М.: Индрик, 2002. С. 180–189.

Бобчев С. Страници из моята дипломатическа мисия в Петроград 1912–1913. София: Славянско дружество в България, 1940. 240 с.

Ганин А. В. «Наша военная организация... продолжает считать Вас своим вождем»: Письмо и рапорт генералу М. В. Алексееву о белом подполье в Казани и Царицыне. 1918 г. // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». 2019. Т. 4. № 4. С. 75–81.

Гешов И. Е. Спомени из години на борби и победи. София: Синева, 2008. 392 с.

Гусев Н. С. Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М.: Индрик, 2020. 520 с.

Захоронения представителей русской эмиграции и их потомков // Русский некрополь в Белграде и других городах Сербии. URL: <https://ru-belgrade.ru/necropolis/%d1%80/#toggle-id-4> (дата обращения: 30.09.2024).

Илчев И. България и Антантата през Първата световна война. София: Наука и изкуство, 1990. 318 с.

Каширин В. Б. Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М.: ВИКМО-М, 2014. 629 с.

Каширин В. Б. Записка бывшего военного агента в Софии Г. Д. Романовского о деятельности Фердинанда Кобурга, 1916 год // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 3–9.

Каширин В. Б. О проблеме начертания «границы Романовского» (Из предыстории Балканских войн 1912–1913 гг.) // Славяне и Россия: К 110-летию со дня рождения С. А. Никитина. М.: Тезаурус, 2013. С. 697–720.

Марков Г. България в Балканския съюз срещу Османската Империя, 1912–1913 г. София: Наука и изкуство, 1989. 457 с.

Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912 г. – июль 1913 г.). СПб.: Военная типография, 1914. 258 с.

Шкундин Г. Д. Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 – март 1916 г.). София: Марин Дринов, 2007. 180 с.

References

Balkanskata voina ili ruskata oranzheva kniga (diplomaticheski dokumenti, izdadani ot ruskoto vŭnshno ministerstvo, dokosvashti se do sŭbitiia na Balkanskiia poluostrov – avgust 1912 g. – iuli 1913 g.). Sofia: Vitosha, 1914, 187 p.

Birman, M. A. “Bolgariia.” *Za balkanskimi frontami Pervoi mirovoi voiny.* Moscow: Indrik, 2002, pp. 180–189.

Bobchev, S. *Stranitsi iz moiata diplomaticheska misiia v Petrograd 1912–1913.* Sofia: Slaviansko druzhestvo v Bŭlgariia, 1940, 240 p.

Ganin, A. V. “«Nasha voennaia organizatsiia... prodolzhaet shchitat' Vas svoim vozhd'om»: Pis'mo i raport generalu M. V. Alekseevu o belom podpol'ie v Kazani i Tsaritsyne. 1918 g.” *Omskii nauchnyi vestnik. Seriiia «Obshchestvo. Istoriia. Sovremennost'»,* 2019, vol. 4, No 4, pp. 75–81.

Geshov, I. E. *Spomeni iz godini na borbi i pobedi*. Sofia: Sineva, 2008, 392 p.
Gusev, N. S. *Bolgariia, Serbiia i russkoe obshchestvo vo vremia Balkanskikh vojn 1912–1913 gg.* Moscow: Indrik, 2020, 520 p.

Ilchev, I. *Bŭlgariia i Antantata prez Pŭrvata svetovna voŭna*. Sofia: Nauka i izkustvo, 1990, 318 p.

Kashirin, V. B. “O probleme nachertaniia «granitsy Romanovskogo» (Iz predystorii Balkanskikh vojn 1912–1913 gg.)” *Slaviane i Rossiia: K 110-letiiu so dnia rozhdeniia S. A. Nikitina*. Moscow: Tezaurus, 2013, pp. 697–720.

Kashirin, V. B. “Zapiska byvshego voennogo agenta v Sofii G. D. Romanovskogo o deiatel'nosti Ferdinanda Koburga, 1916 god.” *Voprosy istorii*, No 7, 2004, pp. 3–9.

Kashirin, V. B. *Dozornye na Balkanakh: Russkaia voennaia razvedka v stranakh Balkanskogo poluostrova nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny*. Moscow: VIKMO-M, 2014, 629 p.

Markov, G. *Bŭlgariia v Balkanskiia sŭiuz sreshtu Osmanskata Imperiia, 1912–1913 g.* Sofia: Nauka i izkustvo, 1989, 457 p.

Shkundin, G. D. *Razdeliai i vlastvui! Vopros o separatnom mire s Bolgariiei v politike derzhav Antanty (oktiabr' 1915 – mart 1916 g.)*. Sofia: Marin Drinov, 2007, 180 p.

“Zakhoroneniia predstavitelei russkoi emigratsii i ikh potomkov.” *Russkii nekropol' v Belgrade i drugikh gorodakh Serbii*. URL: <https://rn-belgrade.ru/nekropolis/%d1%80/#toggle-id-4> (accessed: 30.09.2024).

DOI:10.31168/2073-5731.2025.1-2.02

N. S. Gusev

The Y. D. Romanovsky Memo Regarding His Attempt to Avert the Bulgarian-Serbian Conflict in the Spring of 1913

Nikita S. Gusev

Candidate of History, scientific secretary

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: kingusevns@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9573-7018

Citation

Gusev N. S. The Y. D. Romanovsky Memo Regarding His Attempt to Avert the Bulgarian-Serbian Conflict in the Spring of 1913 // *Slavic Almanac*. 2025. No 1–2. P. 47–64. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.02

Acknowledgements

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01062 “The Balkan Strife of 1912–1913 and Russian society”, <https://rscf.ru/project/23-28-01062/>.

Received: 08.11.2024.

Revised: 09.02.2025.

Accepted: 18.03.2025.

Abstract

The article introduces a memorandum, presumably written by a former Russian military agent in Bulgaria, Yuri (George) Dmitrievich Romanovsky in exile in 1943, into scientific circulation. In the spring of 1913, St. Petersburg realized that official Sofia and Belgrade could destroy the Balkan Alliance and start a war over the partition of Macedonia. The note in question covers Romanovsky’s attempt in April–May 1913 to offer the Russian emperor and the Foreign Minister a solution to the Bulgarian-Serbian conflict over Macedonia. He proposed concessions to Bulgaria in favor of Serbia with compensations in Thrace. According to the document, Bulgarian diplomacy positively welcomed this proposal, and only the intransigence of the Serbian Prime Minister N. Pasic and Russian Envoy to Belgrade N. G. Hartwig disrupted the peaceful settlement. The initiator of the note was the Bulgarian lawyer S. Balamezov, who claimed that when publishing diplomatic documents, the reports containing the described proposal were edited. On the basis of published and archival documents, the reliability of the information provided is analyzed, the texts of the published and original letters of the head of the Russian Foreign Ministry to the envoy in Sofia are compared, the correspondence of the Bulgarian representative in St. Petersburg with his superiors is considered. As a result, it becomes obvious that the conversations described in the note by Romanovsky in St. Petersburg could theoretically have taken place. However, there is no confirmation of the story about the readiness of both St. Petersburg and Sofia to agree to the exchange of Macedonian lands for Thracian ones, which raises the question of the purpose of the appearance of this document.

Keywords

Balkan wars, the Macedonian question, Bulgaria, Serbia, Russian diplomacy, Yu. D. Romanovsky.